

ЗВЕЗДА ГАСТРОЛИ

Знаменитый французский актер Пьер Ришар выступил в Театре эстрады

ВЫСОКИЙ БЛОНДИН ПРЕДПОЧИТАЕТ

РАХМАНИНОВА И МИХАЛКОВА

Ольга ФУКС

Вел. Москва - 2001 - 8 окт. - С. 6

Ришар в России больше чем актер. Наверняка он и сам это понимает, иначе не стал бы делать спектакль «Страсти Пьера Ришара» специально для России, пригласив для сотрудничества русского актера Артема Кретова. К последнему меньше всего подходит определение «переводчик», потому что он стал полноценным партнером, резонером, Ръжким русским для Белого француза, протагонистом и антиподом (на снимке). Пьер Ришар вообще не боится периодически уходить в тень, уступая сцену знойным латиноамериканцам, чьи одежды трещат по швам от избытка страсти, и оркестрику, где играет его сын Оливье. Ему важно было быть душой вечера и этой пестрой компании.

На его выступления в Театре эстрады билеты были дороги, но не упомянуто, цветы не помещались в руках, а в первом ряду смеялся Михаил Горбачев.

Если бы во французском языке было слово «капустник», то так можно было бы назвать «Страсти Ришара» — но капустник самого высокого класса. «Страсти» — это калейдоскоп сценок, которые складываются в ироничную исповедь, но не самого Пьера Ришара, а его лирического героя — чудаковатого комика (на Тайване ему придумали точное прозвище: Пьен, «Тот, С Кем Все Случается»).

Ришар в роли официанта колдует над влюбленными, которым мешают объясниться в любви трели мобильных.

Ришар «склеивает» одну девушку, уведя ее от горячего кавалера («ведь я — Ришар»), и отпускает другую, что польстилась на молодца с ядерным гольфником («но ведь это Я — Ришар»). И, убитый неудачей, вяло кокетничает с третьей парочкой — мол, устал я со всеми фотографироваться, пока до него не доходит, что влюбленной парочке он нужен лишь как фотограф. (Звезды, не зазнавайтесь!)

Ришар взывает к состраданию рассказом о судьбе музыканта, играющего на... треугольнике, который не может больше ждать своей партии из одной ноты, и пишет длинную композицию для треугольника, коробочки и челюстей осла.

Ришар пытается услышать шум моря в черном ботинке, приложенном к уху вместо раковины, но слышит гудки машин и звуки улиц.

Ришар признается в любви к цирку, Чаплину и — отбросив юмор, с трогательным пафосом, — к России, «дающей сумасшедшую надежду», конкретизирует свои пристрастия: Чехов, Достоевский, Гоголь, Прокофьев, Рахманинов и Никита Михалков.

Признаюсь, мне лично интереснее смотреть Ришара в «Секрете влюбленного кулинара» или в той же «Игрушке», музыка из которой стала лейтмотивом к «Страстям». Но его седые кудри так живописны, голубые глаза так печальны, движения столь изящны, а французский до того обворожителен, что пустячок-«капустник» принимается на ура. В конце концов, столько шарма за один вечер — это очень живо.

Вел. Москва - 2001 - 8 окт. - С. 6